

Цуй Цинфэн призвал его поторопиться.

Сюй Чжао смог только положить полотенце в руку и быстро открыл деревянную дверь соломенной хижины. Открыв дверь, он увидел Цуй Цинфэна, который держал в руках пенопластовую коробку. Его лицо было полно восторга, и он сказал: "Сюй Чжао! Получилось!"

"Что получилось?" с сомнением спросил Сюй Чжао.

"Мороженое удалось?"

"Мн! И это вкусно!"

"Это действительно вкусно?"

"Это чрезвычайно вкусно!"

Цуй Цинфэн был так взволнован, что не мог сказать, почему это вкусно. Он действительно думал, что у мороженого Сюй Чжао нет никакой надежды. Он думал, что они могут быть лучше, чем те, что сделал он, но они не могли быть лучше, чем те, что делала фабрика по производству мороженого. И, конечно, они не могли быть лучше, чем мороженое, продаваемое на рынке.

Однако он ошибался. И он ужасно ошибался! Мороженое Сюй Чжао не было просто показухой, оно было сладким и прохладным, и оставляло освежающий вкус на языке. Когда лед таял во рту, его охватывал шелестящий холодок. Это было в сто раз лучше, чем то, что делали на фабрике мороженого! Он не только съел два, но и отдал одно отцу. Не в силах сдержать свой восторг, он в темноте поехал на велосипеде сюда, чтобы рассказать Сюй Чжао.

"Чрезвычайно?" недоверчиво спросил Сюй Чжао.

"Чрезвычайно!" твердо сказал Цуй Цинфэн.

Цуй Цинфэн не стал дожидаться приглашения Сюй Чжао и отнес пенопластовую коробку внутрь. Он поставил коробку на стол, поднял ватное одеяло и достал мороженое, которое было внутри. Он протянул Сюй Чжао одно и Сюй Фаню тоже одно.

Сюй Чжао принял его и попробовал.

"Ну как?" ожидаемо спросил Цуй Цинфэн, как будто это он, а не Сюй Чжао, приготовил мороженое.

"Неплохо", - ответил Сюй Чжао.

"Неплохо? Это явно очень вкусно!"

"Оно действительно такое вкусное?"

"Конечно! Это вкуснее, чем мороженое в городе!" радостно сказал Цуй Цинфэн. "С таким мороженым я бы даже продавал его в уездном городе!"

"Кстати, я забыл тебя спросить. Раз уж ты живешь в уездном городе, почему бы тебе не продавать мороженое в уездном городе?"

"Кто-то уже продает мороженое в уездном городе".

"Ты все равно можешь продавать, даже если другие уже продают".

"Они получают мороженое из города, поэтому оно вкуснее, чем мое. Я не смог с ними конкурировать".

"Поэтому ты продаешь их в деревне?"

"Мн."

Сюй Чжао покраснел от стыда. Цуй Цинфэн действительно прекрасно понимал себя.

"Тем не менее, мы преуспели!" сказал Цуй Цинфэн. "Те, что ты сделал, настолько вкусные, что я уверен, что смогу продать их в уездном городе".

"Ты действительно можешь?"

"Смогу! Сюй Чжао, как насчет того, чтобы начать делать мороженое, чтобы продать его завтра?"

Сюй Чжао не стал медлить и сразу же ответил. Однако он сменил тему и сказал: "Но..."

"Что?"

"Я не могу делать мороженое".

"Почему?"

"Чтобы делать мороженое, нужна машина для мороженого, а у нас ее нет. Однако я могу делать другие подобные вещи".

"Хорошо! Все в порядке, если ты хочешь его делать".

"Тогда вопрос денег..." Это была самая большая проблема Сюй Чжао. Все, что он делал, было ради денег.

Цуй Цинфэн уверенно сказал: "Мы разделим все. Расходы и прибыль будут делиться поровну. Ты можешь оставаться дома и делать его, а я пойду продавать. Идет?"

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо".

"Тогда начнем завтра?"

"Хорошо. Завтра утром я отправлюсь в уездный город, чтобы сделать мороженое. Тогда ты сможешь продать его после обеда".

"Хорошо! Тогда все готово!"

"Хорошо."

"Тогда я пойду обратно".

"Хорошо, будь осторожен на дороге!"

Цуй Цинфэн обнял пенопластовую коробку, радостно уходя.

Сюй Чжао стоял у входа во двор, наблюдая за исчезающей фигурой Цуй Цинфэна, когда тот уезжал на велосипеде. Когда его уже не было видно, он закрыл ворота и вернулся в соломенную хижину. Вернувшись, он увидел, что Сюй Фань сидит на кровати и сосредоточенно ест мороженое, его губы покраснели.

"Сюй Фань".

Сюй Фань наклонил свое маленькое лицо и сказал: "Папа, это так вкусно".

"Пора спать".

"Я могу съесть мороженое перед сном".

"Будь осторожен, иначе у тебя будет болеть живот".

"Не будет. Мой животик крепкий".

"..."

Для приготовления мороженого Сюй Чжао использовал кипяченую воду, которая была остужена. Кроме зеленого, красного и желтого пигментов, в белое мороженое добавили сухое молоко, клейкий рис и белый сахар. Поэтому они были полностью натуральными и не причиняли никакого вреда, поэтому он не стал мешать Сюй Фаню есть. Вместо этого он повернулся, чтобы принять ванну, затем вернулся в спальню, чтобы снова помыть Сюй Фаня.

После этого он вернулся к кровати и завязал москитную сетку. Он использовал тусклый свет керосиновой лампы, чтобы поймать комаров, которые забрались на москитную сетку. Сюй Фань сидел посреди кровати, его два красивых глаза были широко открыты, а сам он сидел внутри москитной сетки и ворочался.

"Папа, здесь большой комар".

"Вижу".

"Папа! Здесь тоже! Быстрее бей его!"

"Хорошо".

"Папа! Сюда тоже! И здесь тоже!"

"Мн."

"Папа!"

"Сюй Фань, ты можешь понизить голос? Комары скоро оглохнут, услышав тебя".

"Папа, тогда я буду кричать громче, чтобы убить их своим голосом".

"..."

Сюй Чжао понял, что Сюй Фань был умным ребенком. Хотя ему было всего два года, он был

сообразительнее и умнее, чем другие дети его возраста, которых он видел. Он не знал, было ли это потому, что у него возникла эмоциональная привязанность к Сюй Фаню, или потому, что Сюй Фань был похож на его второго отца. В любом случае, пока Сюй Фань был с ним, он чувствовал себя в безопасности. Даже если он много говорил, Сюй Чжао это не раздражало.

Сюй Чжао вдруг осознал, что ощущение присутствия родственников - это здорово.

В ту ночь Сюй Чжао хорошо выспался.

На следующий день перед рассветом, когда все члены семьи Сюй еще крепко спали, Сюй Чжао зажег керосиновую лампу и начал завтракать на кухне. Он сварил суп с яйцом, с лапшой, смешанной с яйцами, и посыпал сверху рубленым зеленым луком. Затем он приготовил на пару большую миску и подал к ней жареную хлебную палочку, которую они не доели вчера. Можно сказать, что это был самый питательный и роскошный завтрак, который отец и сын ели до сих пор.

Сюй Фань был в экстазе, когда его разбудили и он увидел это.

"Папа, это яйца!"

"Да, иди умой лицо и прополощи рот, чтобы мы могли позавтракать".

"Хорошо".

Когда Сюй Чжао и Сюй Фань закончили завтракать, небо все еще было темным. Однако Сюй Чжао все еще нес Сюй Фаня и начал идти к уездному городу. Во время прогулки Сюй Фань заснул в объятиях Сюй Чжао.

В конце концов, он все еще был двухлетним ребенком, и сердце Сюй Чжао сжалось, когда он увидел это. Они подождали еще немного, пока вернется матушка Сюй, и тогда Сюй Фань мог остаться дома с ней. Таким образом, ребенку не придется бегать с ним на улице. Маленький организм точно бы не выдержал. Кроме того, он устал от того, что пришлось нести ребенка всю дорогу до дома Цуй Цинфэна. Когда они подошли к дому, уже окончательно рассвело, и утренний свет показался из-за горизонта.

Летом солнце выходило рано, и на самом деле было еще только шесть утра.

"Почему ты здесь так рано?" Цуй Цинфэн был шокирован, когда увидел Сюй Чжао.

"На приготовление мороженого нужно время. Мы не успеем, если не начнем рано".

"А Сюй Фань спит?"

"Нет".

"Можешь положить его на мою кровать".

"Спасибо."

"Не будь вежливым. Я также помогу тебе сделать мороженое".

"Хорошо!"

Уложив Сюй Фаня, Сюй Чжао и Цуй Цинфэн принялись за работу. Они начали кипятить воду, взвешивать сахар, смешивать пигменты, измельчать муку из клейкого риса и смешивать сухое молоко. После этого они продолжили делать мороженое в соответствии с пропорциями, которые установил Сюй Чжао, и разлили его в бесчисленные формочки для мороженого. Цуй Цинфэн поставил их в холодильник одну за другой и, поместив в них палочку, оставил застывать.

К счастью, холодильник Цуй Цинфэна был похож на шкаф, и в него без проблем поместилось от одной до двух сотен мороженых.

После этого Сюй Чжао достал ручку и бумагу, которые он принес из дома, и начал записывать данные. Он даже записал мощность, используемую холодильником.

"Что ты записываешь?" с любопытством спросил Цуй Цинфэн.

"Записываю расходы", - ответил Сюй Чжао.

"Какие расходы?"

"Мне интересно, получим ли мы больше прибыли, если будем делать мороженое сами или получим его с фабрики по производству мороженого".

"Сколько стоит электричество?" продолжал спрашивать Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн ответил: "Семь центов за киловатт. Что из этого выгоднее?"

"Пока не знаю. Сначала нужно посмотреть, сколько ты сможешь продать".

"Хорошо, я постараюсь продать как можно больше".

Пока они разговаривали, деревянная дверь кухни открылась. Оба автоматически повернулись к ней и никого не увидели. Затем они перевели взгляд вниз и увидели маленького Сюй Фаня и его босые ноги. Одной рукой он держал дверь, а другой придерживал две дырявые матерчатые туфли. Его ясные глаза были ошарашены, но когда он увидел Сюй Чжао, они сразу же засветились, словно в них спрятались крошечные звезды с неба, а глаза засияли светом. Они были чрезвычайно красивы. Вскоре после этого его глаза превратились в полумесяцы, и миловидность переполняла его.

"Папа!"

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "О, Сюй Фань, ты проснулся?".

Сюй Фань сразу же подошел к Сюй Чжао. "Мм, я сам встал с кровати".

"Ты удивительный. Что ты делаешь с туфлями?"

"Это мои туфли", - сказал он так, словно кто-то собирался отобрать у него поношенные туфли.

"...Тогда почему ты их не носишь?"

"Я... я не могу их надеть. Я... я... я не знаю, как надевать обувь".

Сюй Чжао: "..."

Цуй Цинфэн громко рассмеялся, услышав это.

Когда Сюй Фань услышал, что Цуй Цинфэн смеется над ним, он взял пример с Сюй Давы и закатил глаза на Цуй Цинфэна.

Цуй Цинфэн прикрыл рот, чтобы скрыть улыбку.

Как только Сюй Чжао закончил помогать Сюй Фаню надеть обувь, Цуй Цинфэн улыбнулся и сказал: "Сюй Фань такой очаровательный".

"Естественно".

"Он также очень красив".

"Он берет пример с меня", - сказал Сюй Чжао. "Я постараюсь откормить его в будущем, тогда он будет еще красивее".

"Он не полностью похож на тебя. Его второй отец тоже должен быть красивым. Иначе он не был бы таким..."

Другой отец...

Цуй Цинфэн понял, что сказал что-то не то, и тут же закрыл рот, глядя на Сюй Чжао.

Сюй Чжао выглядел так, будто ему все равно, но на самом деле ему действительно было все равно.

Цуй Цинфэн неловко сменил тему, решив, что больше никогда не будет поднимать этот вопрос, он сказал: "Вы, ребята, наверное, еще не завтракали, верно? Вы должны поесть у меня дома".

"Мы уже поели", - сказал Сюй Чжао.

"Я могу поесть еще раз". Сюй Фань робко посмотрел на Сюй Чжао и свесился с его ноги, прошептал: "Я уже поел, но я... я... я могу поесть снова..."

Сказав это, он спрятал свое маленькое лицо за ногами Сюй Чжао.

Он действительно знал, как быть застенчивым!

Сюй Чжао: "..."

Цуй Цинфэн: "..."

В результате, когда мама Цуй Цинфэна готовила завтрак, она приготовила дополнительную порцию для Сюй Фаня. Сюй Чжао очень извинялся, но мог только беспомощно принимать доброту семьи Цуй. Сюй Чжао тайно записал эту добрую волю в своем сердце. Вскоре после окончания завтрака мороженое в холодильнике было готово. Сюй Чжао и Цинфэн достали мороженое по одному и завернули их в бумагу для мороженого. Он аккуратно положил их в пенопластовую коробку, накрыл ее маленьким одеялом и привязал к задней части велосипеда.

Цуй Цинфэн ушел продавать мороженое.

Сюй Чжао не пошел домой сразу. Он дождался возвращения Цуй Цинфэна, чтобы посмотреть, как идут продажи. Он боялся, что покупателям не понравится мороженое, и поневоле нервничал. Ему было интересно, легко ли продается его мороженое, и чем ближе было время возвращения Цуй Цинфэна, тем больше он волновался.

Он оставался в таком положении до тех пор, пока не услышал снаружи велосипедный звонок.

Цуй Цинфэн вернулся!

Сюй Чжао поспешил за Сюй Фанем, чтобы поприветствовать его у двери.

<http://bllate.org/book/16080/1438396>